

Вперед, на Запад!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 51 (175)

25 апреля 1942 г., суббота

БОЛЬШЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТИ И СМЕКАЛКИ В БОРЬБЕ С ВРАГОМ!

КАК БЫЛ ВЗЯТ „ЯЗЫК“

Тщательная подготовка

Тютюнова вызвал комбат. — Надо добыть языка. Подберите товарищей и с сегодняшнего дня приступайте к подготовке. Даю на нее неделю.

— Есть, товарищ комбат. В землянке четыре испытанных друга: Тютюнов, Кайдалов, Герасимович и Каменев. Четыре страстных разведчика. Говорили, верно, не один час.

— Ну кажется все. Без „языка“ не вернемся!..

Шесть дней кропотливо наблюдали. Точно установили количество солдат в дзотах, часы смен, изучили подходы к блиндажам и огненным точкам, расположение траншей. Через шесть дней Тютюнов доложил комбату:

— Крайний правый дзот пуст. За ним, в лесу, немцы строят блиндаж. В среднем и левом дзотах по два немца. Меняются каждые два часа. Ивогда среди ночи офицеры проверяют посты. Днем — боются. Основные силы немцев в 300—400 метрах от дзотов. По моему, лучше всего атаковать крайний левый дзот. Подойти в обход с опушки, а отходить — напрямик по плетню в лес.

...Комбат карандашом чертит путь разведчиков.

— Значит решено... Идете по дороге до пашни, затем ползете ложиной мимо пустого правого дзота и с тыла заходите к левому дзоту.

Берете под обстрел забор и опушку леса. Атаку проводите, как договорились. Если что случится, артиллеристы поддержат. Дадите им сигнал красной ракетой. Ваш тыл и отход обеспечивают сержант Плюхин с тремя бойцами. Желаю успеха.

Успешная операция

Скоро полночь. Разведчики вышли на болотистую опушку. Над головой взвилась

световая ракета. Светом ревануло глаза. Легли на залитую водой луговину. Одежда быстро намочилась. Тютюнов оглянулся. Цепочкой лежат десять бойцов. В зеркале болотца их легко обнаружить. Неужели заметят?

После ракеты ночь кажется еще темней. Все тихо. Стало быть, не заметили.

По цепочке летит команда: „Выползи на пашню... Двигаться группами по 3 человека. Отраду прикрытия идти в шестидесяти метрах от головного!“

Снова режет тьму ракета. Люди сляплись с черной пашней. Трудно отличить трех прижавшихся друг к другу бойцов от болотной кочки.

Тютюнов остановился. Метрах в двадцати впереди — пустой дзот. Пора повернуть влево. Слева донесся стук топора. Там левый дзот. Не иначе, в нем идет работа. Пошли на звук. Удара топора все ближе и ближе. Разведчики не выдали себя ни одним звуком.

До цели — метров сорок. Виден пулемет, установленный на крыше. Раздалась шага и на дзот вышел фриц. Осмотрелся и, решив, что все в порядке, громко сказал что-то. К нему поднялся второй.

Удара топора не прекратилось. Стало быть, немцев не двое, а трое. Фрицы скрылись в дзоте.

Метр за метром сокращается расстояние. Зашли с тыла и отрезали фашистам пути отхода.

Вставили запалы в гранаты. До дзота осталось 8—10 метров.

В амбразуру летят две гранаты. Варыв... Тютюнов с Герасимовичем ворвались в укрепление. Из угла раздался выстрел, и Тютюнову сильно кольнуло ногу. Рывком он бросился к немцу и ударом оглушил его. На полу валялись два мертвых фрица.

Лес ожил. В темном небе повисло несколько световых ракет. С опушки бежали к

дзоту немцы. Огонь нашей артиллерии преградил им путь. Об артиллеристах разведчики после отзвонились с восторгом: „Работали точно!“

„Языку“ связали руки и ноги. Поволокли. Приходилось ползти под непрерывным ружейно-пулеметным огнем.

На опушке встретили свол. Ура, ребята, добыли! Вдруг сильно захромал Тютюнов. Он только теперь почувствовал, что ранен. Но он улыбається: приказ выполнен, „язык“ доставлен.

Некоторые выводы

Эта операция значительно обогатила боевой опыт наших разведчиков. Например, они отметили, что при освещении ракетой, или при луне, следует всемерно избегать передвижения по воде, или затопленной местности.

В непосредственной близости от противника лучше передвигаться не по одиночке, как они делали раньше, а мелкими группами, человека по три. Такие группы при освещении легко принять за холмик, или кочку.

Разведчику нужно овладеть мастерством меткой, снайперской стрельбы. Это доказал снайпер Каменев, замечательно сочетавший наблюдение со снайперской стрельбой. За шесть дней подготовки к разведке он уничтожил 12 немцев.

Самое главное в разведке — тщательно продумать план всех моментов операции. Это вносит уверенность во все действия бойцов и обеспечивает успех разведки.

Этой операцией доказана целесообразность при сложных разведывательных операциях поддержки артиллерией.

Тщательная подготовка, смелость, изобретательность, осторожность — золотые правила разведчиков.

Зам. политрука
И. ПОДРОЖАНСКИЙ

АГИТАТОР ТОВ. ХОХЛОВ

Около землянки собрались бойцы-связисты подразделения, где командиром лейтенант т. Москалев. С ними проводит беседу помкомзвода агитатор т. Хохлов. Он читает интересные статьи и выборки из газет, тут же разъясняет непонятные места, связывая прочитанное с жизнью и задачами своего подразделения.

Тов. Хохлов уделяет большое внимание индивидуальным беседам с бойцами. В результате их заметно вы-

росло ранее отстававшие красноармейцы.

Например, т. Хохлов взялся за индивидуальную работу с ездовым т. Щедриным. Он подолгу беседовал с ним, всемерно повышая его политический, общеобразовательный и технический уровень.

Боец Щедрин заметно менялся. Он стал более исполнительным, активным, сознательным. Он стал разбираться в вопросах политической жизни. Недавно он заявил о своем желании вступить в

ряды коммунистической партии и принят в кандидаты ВКП(б). Теперь он работает телефонистом и считается одним из хороших связистов батареи. Из группы агитатора Хохлова вступили также в партию сержант т. Антонов, бойцы т. т. Вороничев и Белоусов.

Тов. Хохлов проводит с молодыми коммунистами беседы по уставу ВКП(б).

Комиссар батареи
А. БИГАШЕВ

ШИРЕ БОЕВОЕ, СЛАВНОЕ ПРЕДМАЙСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ. ОТМЕТИМ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ПРАЗДНИК 1-ое МАЯ НОВЫМИ ГЕРОИЧЕСКИМИ ДЕЛАМИ! КАЖДЫЙ ВОИН НАШЕГО СОЕДИНЕНИЯ ДОЛЖЕН С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИТЬ ВЗЯТЫЕ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

В освобожденных от немецких оккупантов городах и селах Московской области. На снимке: Елаетерина Павловна Чистикова жительница рабочего поселка Кулябюкино встречает своего старшего сына комсомольца Сергея Васильевича Чистикова, вернувшегося в родной поселок с партизанским отрядом. Фото Д. Чернова.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ „ЯЗЫК“

Перед нами сидит ефрейтор 7-й роты 415 пехотного полка 125 дивизии гитлеровской штурмовой гвардии Роспорт Хельмут — „чистый арвец“, 30 лет от роду, уроженец города Хемниц, плотник по специальности.

Невероятно грязный, не менявший белье с декабря прошлого года, в болячках и коросте, в грязной чалме из красноармейского подшлемника, в двух шинелях (немецкой и нашей), превратившихся в рубища, в опорках — так выглядит этот „завоеватель мира“ из отборных гитлеровских эсэсовцев. Этот угрюмый, шпильный оборванец взят в плен нашими разведчиками.

Неприглядно и политическое лицо этого немца. Удивляет его поразительное скудоумие, тугодумность, загазованность мысли геббельсовской пропагандой. Только изредка он говорит кое-что, не лишнее здравого смысла.

Спрашиваем, знает ли он о приказе товарища Сталина о том, что мы военнопленных не расстреливаем, а создаем для них возможность мирного труда в плену и возвращения в Германию после окончания войны. Отвечает: приказа он не читал, но слышал о нем от солдат.

Знают ли солдаты, что они окружены и, что им грозит неизбежная гибель, если они не сдадутся в плен?

— Знают, но офицеры уверяют, что как только они получат пополнение, то из кольца окружения вырвутся.

Верят ли солдаты, что им удастся вырваться из окружения?

— Многие солдаты этому не верят, и их мучает мысль, что будет дальше.

Знают ли немецкие солдаты, что в союзе с СССР находится великое государство Великобритания и США?

— Да знают, и это обстоятельство удручающе действует на солдат.

Верят ли немецкие солдаты в успех войны против СССР?

— Многие не верят, — отвечает пленный, — но надеются, что в этом году война окончится. Воевать надоело, солдаты хотят домой, но не знают, как отсюда вырваться.

За что вы воюете?

Хельмут затрудняется ответить. Затем сознается, что не знает.

Никакой возвышенной цели, никаких общечеловеческих идеалов нет у этого захватчика. Таковы воины из гитлеровской гвардии.

Г. ПЕТРОВ

Артиллерист-снайпер

Одно время фрицы на нашем участке обнагтели: жили в легких землянках и ходили во весь рост на смену караулов.

Это вызвало наше законное возмущение. Стали мы фрицев тревожить. На днях обстреляли их шрапнелью. Залезли фрицы в дзоты, там их и прихлопнули наши снаряды. Наш наводчик Тон-

сев — настоящий снайпер артиллерийского огня: послал два снаряда и два фашистских дзота вместе с фрицами взлетели на воздух.

После таких уроков немцы не ходят, а ползают по грязи на вшивом брюхе. Работают по ночам, да и то с опаской. Счет нашего орудия растет.

Сержант КОЗЫРЕВ

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Из вечернего сообщения от 23 апреля
(принято по радио)

В течение 23 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

По уточненным данным за 21 апреля уничтожено не 32 немецких самолета, как об этом сообщалось ранее, а 37 немецких самолетов.

За 22 апреля уничтожено 14 немецких самолетов.

За 22 апреля нашей авиацией уничтожено или повреждено 18 немецких автомашин с войсками и грузами, 10 повозок с боеприпасами, несколько орудий, взорваны два склада с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за два дня боев уничтожили свыше 1400 немецких солдат и офицеров. Разрушено 12 вражеских до-

тов, уничтожено три танка, орудие и несколько пулеметов противника.

Взвод конногвардейцев под командой лейтенанта Мохова атаковал немцев, находящихся в селении Е. Вырвавшись вперед, тов. Мохов уничтожил трех немецких солдат. Бойцы бросились за своим командиром и разгромили гитлеровцев. Немцы отступили, оставив 35 убитых и 75 раненых солдат и офицеров. Советские кавалеристы в этом бою захватили много оружия, 60 лошадей, 10 ящиков с минами и 80.000 патронов.

Орудийный расчет тов. Азаренкова за последнее время подбил 7 немецких танков, разрушил два склада с боеприпасами, уничтожил два орудия и 28 автомашин противника.

ПИСЬМА РОДНЫХ

С нетерпением ждут почты бойцы. Ждут газет, ждут писем. Получив письмо, боец делится его содержанием с товарищами. Письма представляют исключительно ценный материал для агитации. Очень хорошо, что самые интересные, содержательные письма помещаются в «Боевых листках».

Вот бесхитростный рассказ красноармейца Д. Балыкова о вестях из дома, помещенный в «Боевом листке» нашего подразделения.

«Я получил письмо от семьи из деревни Сушево, Детальского района, Тульской области. Фашистские изверги были выбиты из него. Что же они там творили! Грарили население, отнимали домашнее имущество, продовольствие, скот, птицу. Хорошее отбирали для себя, а что похуже — складывали в машину, вывозили в поле и сжигали. В нашей деревне осталось три дома из 30, остальные сожжены немцами. Сожгли и мой дом. Мой сын сидел за столом и ел хлеб. Вошли немцы... Двое из них вырвали кусок хлеба из рук моего сына и давай бить его по щекам. Матери, пытавшейся вступить за сына, стали угрожать оружием. Равила мою племянницу, девочку 15 лет.

Прочитав это письмо, я затрясся от несправедливости к фашистам. За все преступления мы с них спросим».

Очень часто бойцы получают из дома радостные письма. Жена сержанта Филиппова С. Н. сообщила ему о помощи, которую ей оказало государство. Такие письма тоже являются ценнейшим материалом для агитации. Их необходимо использовать при разъяснении правительственных постановлений о помощи семьям красноармейцев.

Младший политрук В. ИВАНОВ

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ТОВ. КАЛИНИН

Фашисты пытались удержаться в селе П. Они организовали круговую оборону, построили дзоты, тщательно пристрелили местность, насажали по высоткам и деревьям «кукушек».

Командование приказало: взять этот узел сопротивления.

Командир взвода т. Калинин разъяснил задачу бойцам. Еще раз он проверил снаряжение и вооружение своих бойцов. Это был решительный и в то же время предусмотрительный командир.

Перед селом нужно было пройти возвышенность, покрытую метровым слоем снега, густо простреливаемую огнем пулеметов, автоматов и минометов.

Как только передние бойцы выдвинулись на эту возвышенность, немцы открыли по наступающим ураганный огонь.

Красноармейцы залегли и открыли огонь по фашистам. На короткое время наступление задержалось. Но сейчас же впереди выросла плотная фигура младшего лейтенанта Калинина и раздался его сильный и уверенный голос:

— Бойцы, вперед за Родину, за Сталина! За мной в атаку на фашистских гадов!

Воодушевленные примером бесстрашного командира, бойцы бросились вперед на врага. Вражеский пулемет, уста-

новленный у моста, мешал продвижению наших подразделений. Оценив обстановку, Калинин решил уничтожить пулемет.

Он эмеей пополз по сыпучему снегу. Вот уже ясно видны фигуры фашистов у пулемета. Осталось несколько десятков метров. Калинин метнул гранату. Оглушительный взрыв, пулемет отбросило в сторону, на земле распростерлись фашисты...

Противник выбит из ряда домов. Он поспешно отходит, бросая вооружение, прикрываясь огнем автоматчиков.

Атакующая дом с засевшими в нем фашистами, Калинин выпустил две очереди из автомата, но вдруг зашатался и упал. Он был тяжело ранен разрывной пулей в грудь. Но нашел в себе силы приподняться и, указывая рукой вперед, крикнуть:

— Не останавливаться, вперед за Родину!

Взвод возглавил боец комсомолец т. Чаузов. Под его командованием бойцы коротким ударом окончательно опрокинули врага, уничтожили много фашистов и заняли село П.

Бойцы бережно хранят память о своем мужественном, доблестном командире. За боевые подвиги т. Калинина награжден посмертно орденом Красного Знамени.

Старший политрук М. КУДРИН

ЧУДОВИЩНОЕ ЗВЕРСТВО ФАШИСТОВ

А К Т

24 апреля 1942 года. Мы нижеподписавшиеся — комиссия в составе: старшего политрука М. П. Киверина, политрука В. А. Караковского, военврача В. Г. Жадрицкой, председателя сельсовета села Молвотицы П. А. Крылова и красноармейцев П. И. Колотилина и П. В. Макарова — составили настоящий акт в том, что в селе Молвотицы, Молвотицкого района, Ленинградской области, на территории усадьбы МТС нами обнаружена яма, в которой

в полузрытом виде находились два трупа советских граждан, повидимому, пленный красноармеец, зверски замученных фашистами во время оккупации ими района.

Трупы носят следы ужасных издевательств. Ранения у них одинаковы и, повидимому, нанесены одним и тем же лицом. У каждого полностью разможены лицевые кости, имеются колотые раны правой глазницы и колотые проникающие раны грудной клетки.

Комиссия:

Старший политрук М. П. КИВЕРИН
Политрук В. А. КАРАКОВСКИЙ
Военврач В. Г. ЖАДРИЦКАЯ
Председатель Молвотицкого сельсовета П. А. КРЫЛОВ
Красноармейцы: П. И. КОЛОТИЛИН и П. В. МАКАРОВ

В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

ЗВЕРЬ В КАПКАНЕ

С каждым днем все сильнее и сильнее сжимается стальное кольцо наших войск вокруг 16-й фашистской армии. Круг замкнут прочно, и многочисленные попытки фашистских войск прорвать это кольцо успеха не имеют.

Пути отступления вражеским группировкам отрезаны. Боепитание и продовольствие могут доставляться им только по воздуху. Наступление Красной Армии уносит у гитлеровских разбойников ежедневно сотни и тысячи убитыми и ранеными. Положение немцев в окруженных районах катастрофическое. Это сказывается на настроении солдат.

Вот выдержка из письма немецкого солдата Оффенгард Розенбурга. Он пишет домой:

«Дорогие родители, вы наверное удивляетесь, что не получаете от меня писем. Мы с нового года отрезаны от внешнего мира. Русские прорвали наш фронт. Железная дорога находится в их руках. Почта доставляется только

самолетами. Пока что нам привезли ее первый раз».

Ефрейтор Отто Баргольц жалуется в письме своему другу, находящемуся на восточном фронте:

«Мы все время рассчитывали, что, наконец, нас отсюда вытащат и пошлют в Германию. Целый год я не был дома. Об отпуске никто и не заикается. Короче говоря, дело дрянь. Пережить здесь зиму — одно это чего стоит. У другого немца глаза вылезли бы на лоб, если бы он сам увидел то, что приходится переживать».

Безвыходное положение у фрицев. В добавок к этому их основательно допекают шванды, эпидемии, свирепствующие в 16-й армии, и отсутствие продовольствия. Старший ефрейтор Вилли Рольке пишет другу, тоже ефрейтору, Гансу Брунке:

«Дорогой Ганс! Мне очень бы хотелось иметь счастье снова очутиться во Франции. Когда мы там были, нам хотелось чего то другого. А теперь согласился бы на что

угодно, только бы вырваться отсюда. Здесь ничего нельзя достать, питание недостаточное, даже хлеба не хватает... Домой писать об этом бесполезно, так как там тоже не густо». Фашистские бандиты на своей шкуре убедились, что СССР не Франция. От воинственного пала не осталось и следа. Думали завоевать в два-три месяца весь Советский Союз, а теперь согласны на что угодно, только бы унести ноги.

Угнетает немецкого солдата и то, что в тылу «не густо». Его ждет верная гибель от красноармейской пули, от советского снаряда, бомбы, от тифа, свирепствующего в немецкой армии. В тылу — голодает семья. Солдат 16-й армии Андреас Ескэ, добровольно перешедший к нам в плен, показал, что он в январе этого года посетил свою семью в Германии. Его жена и трое детей голодают. Они получают по карточкам на один день для всей семьи 300 грамм хлеба, четыре фунта картофеля и двести грамм эрзац-масла. «Купить что-либо сверх этого невозможно» — добавляет Ескэ.

Массовые заболевания, бо- льяная смертность, шванды

свирепствуют в окруженном стане фашистских громил. Об этом убедительно сообщает в письме ефрейтору Ионяни Фаден его брат, находящийся под Демьянском. «Здесь развиваются болезни. Ты об этом очевидно слышал. Несколько товарищей из нашей роты уже умерли, а восемь — тяжело больны. Известно, выживут ли они».

Солдату Вальтеру Изс, который побывал в отпуску дома, пишет его брат Эрвин:

«Я хотел бы дать тебе один совет, дорогой Вальтер. Закупай гребенки, так как тебе придется пережить шивное время. Мы уже достаточно испытали это удовольствие. Каждый вечер, прежде чем лечь на койку, мы подолгу чешемся и ловим вшей. Если бы мы этого не делали, то о сне нельзя было бы и думать».

Не видя выхода из окружения, чувствуя непрерывные удары наших частей, фашистские оккупанты пришли в отчаяние. Вот письмо солдата Отто Бернат, убитого на нашем участке фронта. Он не успел отправить письмо к жене в Саксонию, оно попало в наши руки.

«Дорогая жена и сын, се-

годия могу написать вам письмо. Сообщаю, что я, слава богу, еще жив и здоров. Желаю и вам быть здоровыми, это единственное, что я могу вам пожелать. Дорогая жена, ты, конечно, беспокоишься, что от меня нет писем. Я и сам несказанно рад, что, наконец, имею возможность сообщить о себе. Нет у нас ни дня свободного, ни ночи.

Дела очень плохие. Если мы скоро не получим помощи, то мы пропали. Сколько людей у нас уже погибло, я не могу описать. Я действительно счастливый человек, раз остался в живых. Все, с кем я был раньше вместе, уже погибли. Дорогая жена, я был во многих опасностях, но в таком положении, как здесь, я оказался впервые. Я не могу тебе все это описать. Если так будет дальше, то мы все пропали».

Разбойник с большой дороги довелись. Мы можем ответить на вопрос, поставленный Отто Бернат. Дальше будет еще хуже. Удары Красной Армии будут еще мощнее, еще сокрушительнее. Зверю не вырваться из капкана. Его дни сочтены.

Политрук П. ГРИБКОВ